

При посылке П.Верлену перевода «Романсов без слов»

Category: Goşgular, Kitapcy

написано kitapcy | 25 января, 2025

При посылке П.Верлену перевода «Романсов без слов» ПРИ ПОСЫЛКА
П.ВЕРЛЕНУ ПЕРЕВОДА «РОМАНСОВ БЕЗ СЛОВ»

Еще покорный ваш вассал,
Я шлю подарок сюзерену,
И горд и счастлив тем, что Сену
Гранитом русским оковал.

23 ноября 1894 г.

• Прокажённый

Рисунок тушью

Прокаженный молился. Дорога
Извивалась по сдвинутым скалам;
Недалеко чернела берлога;
Были тучи стремительны; строго
Ветер выл по кустам одичалым.

Диссонанс величавых мелодий —
Дальний топот врывался нежданно.
Конь спешил, конь летел на свободе,
Был ездок неподвижен и странно
Улыбался земной непогоде.

Вылетая к угрюмой берлоге,
Шевельнулся мертвец, как в тревоге.
Конь всхрапел, на дыбы приподнялся:
В двух шагах перед ним на дороге
Прокаженного труп улыбался.

23 ноября 1894 г.

• Зимняя красота

Твердят серебряные сени
О счастья жизни для мечты,
О сладком бытии растений
В убранстве зимней красоты.

Но я не внемлю, не приемлю
Их мерный шепот, белый зов.
Люблю воскреснувшую землю
И кровь растоптанных цветов!

Нет, нет, не надо мертвой неги
В лучах прельстительной луны!
Вставайте, мощные побеги,
На пире огненной весны!

Я буду сам как стебель явлен,
Омою в зное венчик свой
И лягу, сломан и раздавлен,
До первой вьюги снеговой!

23 ноября 1902 г.

• Возвращение

Она:

Я пришла к дверям твоим
После многих лет и зим.
Ведав грешные пути,
Недостойна я войти
В дом, где Счастье знало нас.
Я хочу в последний раз
На твои глаза взглянуть
И в безвестном потонуть.

Он:

Ты пришла к дверям моим,

Где так много лет и зим,
С неизменностью любя,
Я покорно ждал тебя.
Горьки были дни разлук,
Пусть же, после жгучих мук,
То же Счастье, как в былом,
Осеняет нас крылом.

Она:

Друг! я ведала с тех пор
Все паденья, весь позор!
В жажде призрачных утех
Целовала жадно грех!
След твоих безгрешных ласк
Обнажала в вихре пляск!
Твой делившее восторг
Тело – ставила на торг!

Он:

Друг! ты ведала с тех дар,
Как жесток людской укор!
Речью ласковой позволь
Успокоить эту боль;
Дай уста, в святой тоске,
Вновь прижать к твоей руке,
Дай молить тебя, чтоб вновь
Ты взяла мою любовь!

Она:

Все бывшее мной давно
До конца осквернено.
Тайны сладостных ночей,
И объятий, и речей,
Как цветы бросая в грязь,
Разглашала я, глумясь,
Посвящала злобно в них

Всех возлюбленных моих!

Он:

Что свершила ты, давно
Прощено, — освящено
На огне моей любви!
Душный, долгий сон порви,
Выйди вновь к былым мечтам,
Словно жрица в прежний храм!
Этот сумрачный порог
Все святыни оберег!

Она:

Я не смею, не должна...
Здесь сияла нам весна!
Здесь вплетала в смоль волос
Я венок из желтых роз!
Здесь, при первом свете дня
Ты молился на меня!
Где то утро? где тот май?
Отсняло все. Прощай!

Он:

Нет, ты смеешь! ты должна!
Ты — тот май и та весна,
Жемчуг утр и роз янтарь!
Ты — моей души алтарь,
Вечно чистый и святой!
И, во прахе пред тобой,
Вновь целую я, без слов,
Пыльный след твоих шагов!

23 ноября 1908 г.

• В первый раз

Было? Не знаю. Мальстрёмом крутящим

Дни все, что было, считают на дно.
Зельем пьянящим, дышу настоящим,
Заревом зорь мир застлало оно.

Прошное сброшу, пустую одежду;
Годы – что полки прочитанных книг!
Я это – ты, ныне вскинутый, между
«Было» и «будет» зажегшийся миг.

В первый раз поле весной опьянело,
В первый раз город венчала зима,
В первый раз, в храмине туч, сине-белой
Молнией взрезана плотная тьма!

В первый раз, в первый – губ нежная влажность
Губы мне жмет, я ловлю в первый раз
Грудь на груди вздохов страстных протяжность,
Жуть, счастье, муку закинутых глаз.

В первый раз мысль, в жгучей зоркости, верит
Зовам толпы, с буйством жизни слита:
Строить, крушить, в битву ринуться! Перед
Целью веков ниц простерта мечта.

Грозы! Любовь! Революция! – С новой
Волей влекусь в ваш глухой водомет,
Вас в первый раз в песнях славить готовый!
Прошлого – нет! День встающий – зовет!

23 ноября 1920 г. Goşgular